

Н.В. Милашева², В.О. Самойлов¹

Наука о глазных болезнях в Санкт-Петербурге XVIII века

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Резюме. Предварительно дан краткий обзор состояния российской медицины XVII в. Основное внимание уделено лечению глазных заболеваний в XVIII в., влиянию известных зарубежных врачей и ученых на зарождение и формирование российской офтальмологии на научной основе. Особо подчеркнута роль выдающегося нидерландского врача и ученого с мировым именем, «всей Европы учителя» Г. Бурхааве в развитии медицины с выделением офтальмологии в самостоятельный раздел медицины и в особую учебную дисциплину. Это способствовало дальнейшему развитию офтальмологии не только в Европе, но и в России. Отмечена важная роль Венской офтальмологической школы и ее представителей – Г.И. Беера, Й. Барта, Й.Я. Моренхайма и других – на формирование российской научной школы офтальмологии, ставшей преемницей ее лучших традиций. Большое внимание уделено научным трудам и учебным пособиям по офтальмологии XVIII в. на русском языке. Рассмотрен учебник Г. Бурхааве «Публичные лекции о глазных болезнях...», ставший основным учебным пособием XVIII в. для студентов-медиков всей Европы, а затем изданный в России в 1798 г. Проанализирован малоизвестный в России рукописный документ из фондов Российского государственного исторического архива – сочинение австрийского доктора медицины и хирургии профессора Й.Я. Пленка «*Doctrina de morbis oculorum*» («Учение о глазных болезнях») в переводе на русский язык доктора медицины А. Масловского (1798). Перевод признанного во всей Европе сочинения Й.Я. Пленка А. Масловский посвятил главному директору Медицинской коллегии барону А.И. Васильеву. 23 сентября 1818 г. по Высочайшему Расписанию императора Александра I при Санкт-Петербургском отделении Медико-хирургической академии была учреждена первая в России кафедра окулистике с утверждением в должности ординарного профессора доктора медицины и хирургии И.Э. Груби.

Ключевые слова: российская офтальмология XVIII в., роль Г. Бурхааве в медицине, Венская научная школа офтальмологии, ее влияние на российскую медицину, сочинение профессора Й.Я. Пленка «Учение о глазных болезнях», научные труды и учебные пособия по офтальмологии в России XVIII в., указ об учреждении в России первой кафедры офтальмологии (1818).

Заболеваниями глаз люди страдали всегда, поэтому острая потребность в лечении таких болезней и в обучении врачей-офтальмологов в России назрела очень давно и с развитием цивилизации все время возрастала. Известно, что первыми докторами и лекарями были приглашенные в Россию врачи-иностранцы, которые оказывали медицинскую помощь царю и его приближенным. В документах Государева Аптекарского приказа в списке на выплату жалованья состоявшим в штате придворным медицинским чинам за 1627 г. наряду с 2 докторами, 3 лекарями и аптекарем значился один окулист [7]. В 1644 г. в штате Аптекарского приказа также числился один окулист [5]. К концу XVII в., помимо 11 докторов и 87 лекарей, на русской службе по-прежнему состоял только один глазной врач [6]. Годовое жалованье доктора в то время составляло 130 250 р., окулиста – 40 р. [7]. Доктора лечили внутренние болезни, а лекари производили хирургические операции. Все приглашенные в Россию медики были обязаны представлять в Аптекарский приказ свидетельство о своей медицинской подготовке. Среди первых «очных дел мастеров», работавших в России, известен «акулист Давыд Брун» (1632 г.).

В 1654 г. по указу российского царя Алексея Михайловича (1629–1676) было набрано 30 русских учеников для обучения лекарскому делу у иноземных докторов и

«латинскому языку особо». Курс обучения составлял 5 лет, после чего, сдав экзамен в Аптекарском приказе, ученики производились в лекари [8]. В числе первых выпускников этой лекарской школы был А. Шешуков, давший подготовку Федору Дорофееву, который затем обучался у И. Штарлинга, впоследствии служил в Аптекарском приказе и лечил, помимо ранений и других заболеваний, болезни глаз. Ф. Дорофеева принято считать первым русским окулистом. Для лечения и обучения лекарей использовали древние травники, лечебники и врачебники XV, XVI, XVII веков, неоднократно переведенные с европейских языков на славянские и содержащие сведения о заболеваниях глаз, например «Благопрохладный вертоград здравия», который являлся основным учебным пособием того времени (1423, 1492, 1520, 1534, 1588, 1616 годы; глава 21 «О очной немочи») [9].

Радикальные государственные реформы наследника царя Алексея Михайловича, императора Петра Великого (1672–1725), затронули и учение о природе человека – медицину, которая с тех пор была поставлена в России на научную основу. В Москве, Санкт-Петербурге и Кронштадте были учреждены Генеральные госпитали – государственные лечебные учреждения с госпитальными школами при них для подготовки отечественных квалифицированных ме-

дицинских кадров, прежде всего для армии и флота. Посетив страны Европы в 1697–1698 и в 1716–1717 гг., изучив передовой зарубежный опыт, Великий государь твердо решил направить Россию по европейскому пути развития. По свидетельству камер-юнкера Ф.В. Берхгольца, во время таких поездок Петр I всегда выделял время для посещения европейских больниц, госпиталей, курортов, частнопрактикующих врачей. Он прекрасно понимал необходимость развития медицины на государственном уровне. Seriously увлекаясь медициной, особенно хирургией, Петр любил наблюдать за проведением хирургических операций и даже сам преуспел в этой области. В Париже врач Вилгауз в присутствии российского государя удалил катаракту у слепого пациента, который сразу прозрел. Это привело Петра в такое изумление и восторг, что он уговорил врача обучить русского ученика своему искусству.

Во время своих зарубежных поездок Петр I лично познакомился со многими выдающимися специалистами того времени, намереваясь внедрить в России новейшие европейские достижения. Особое место среди врачей и ученых XVIII в. принадлежит Герману Бурхааве (Hermann Boerhaave, 1668–1738) знаменитому голландскому химику, ботанику, доктору философии (1690), богословия, доктору медицины (1693), профессору (1701), ректору (с 1714) Лейденского университета и основателю своей научной медицинской школы в Лейдене, автору фундаментальных трудов по медицине, ставших основными учебными пособиями для медиков всей Европы на протяжении XVIII столетия [«Афоризмы о распознавании и лечении болезней» [«Aphorismi de cognoscendis et curandis morbis», 1709], «Медицинские наставления» [«Institutiones medicae», 1708] и другие работы). Г. Бурхааве утвердил принцип практического обучения врача у постели больного на основе достоверных клинических исследований и медицинских наблюдений. Такой принцип обучения был заложен и внедрен в российских госпитальных школах. Последователь Г. Бурхааве, выдающийся нидерландский врач и ученый Н. Бидлоо (N. Bidloo, 1670–1735), приглашенный в Россию (1702) и назначенный Петром I руководителем Московского «гофшпиталю», учрежденного по указу Петра Великого (1706) в Москве на р. Яузе, и госпитальной школы при нем, включил в программу обучения основы офтальмологии: строение глаза, заболевания глаз и методы их лечения (в том числе хирургический). В начале XVIII в. Нидерланды (Голландия) занимали ведущие позиции в мире в развитии науки, техники, медицины, поэтому в процессе российских государственных реформ большинство их достижений были приняты Петром I за образец.

Среди многих заслуг Г. Бурхааве выделение офтальмологии в самостоятельную область медицины и учебную дисциплину. В 1708 г. он впервые начал читать специальный курс лекций о глазных болезнях. К началу XVIII в. медицина уже имела достаточно точные сведения о строении человеческого глаза, его основных функциях и патологиях. К тому времени были описаны

строение склеры, роговицы, зрачка, радужной оболочки, хрусталика и стекловидного тела, сетчатки, зрительного нерва, глазных мышц, слезной железы. На основе достижений в области математики и физики была выдвинута научно обоснованная теория зрения.

Петр I принципиально изменил всю структуру российского государства и заложил основы, определившие дальнейший путь его развития. В 1717 г. в России вместо Приказов были учреждены Государственные коллегии, сформирована новая законодательная база. Особое внимание Великий государь уделял армии и флоту. В 1716 г. был принят Устав воинский, содержащий главы о полевых докторях, аптекарях, лекарях и о полевом лазарете (шпитале). Этот раздел устава был разработан первым российским архиатром и президентом Медицинской канцелярии Р. Эрскиным (Robert Areskin, 1677–1718).

В 1719 г. архиатр и президент Медицинской канцелярии И.Л. Блюментрост (Johann Deodatus Blumentrost, 1676–1756), сменивший на этом посту Р. Эрскина, представил президенту Адмиралтейств-коллегии графу Ф.М. Апраксину свою программу по усовершенствованию и развитию медицинской части в военноморском флоте, где докладывал об уже учрежденной лекарской школе при Адмиралтейском госпитале в Санкт-Петербурге и о программе обучения в ней. Вопрос подготовки отечественных медицинских кадров в российской армии и в военноморском флоте стоял очень остро, и одна Московская госпитальная школа не могла обеспечить этого. В 1720 г. был утвержден и принят Морской устав (Регламент), по которому было установлено число лекарей, подлекарей и учеников на кораблях по рангам. В 1722 г. был разработан и утвержден Адмиралтейский Регламент, содержащий особый раздел: «Регламент о госпиталях и о должностях определенных при них комиссаров, докторов, писарей и прочих», составленный на основе программы И.Л. Блюментроста. По Регламенту в каждом госпитале, помимо одного доктора, надлежало иметь одного старшего лекаря, которому подчинялся младший медперсонал и лекарские ученики. «Регламент о госпиталях» заложил законодательный фундамент российской медицины до 1735 г.

В 1735 г. на основе «Регламента о госпиталях» 1722 г. был подробно разработан и высочайше утвержден императрицей Анной Иоанновной другой важнейший исторический документ – «Генеральный Регламент о госпиталях и о должностях определенных при них докторов и прочих медицинского чина служителей». Его автором был директор Медицинской канцелярии и ученик Г. Бурхааве И.Б. Фишер. Новый «Генеральный Регламент о госпиталях» 1735 г. стал основным государственным законом отечественной медицины, военно-врачебного образования и всего медицинского факультета в России и служил госпитальным уставом русской армии и военноморского флота до XIX века. Согласно этому уставу, в госпитальных школах при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга надлежало иметь по 20 лекарских учеников.

С развитием отечественной медицины и военно-медицинского образования в России развивалась и наука о глазных болезнях. Исторически сложилась так, что на развитие Санкт-Петербургской медицинской, в том числе, офтальмологической школы, большое влияние оказали Лейденская и Венская научные школы. Ученик и последователь Г. Бурхааве, Герард ван Свитен (1700–1772), приехавший в Австрию из Лейдена по приглашению эрцгерцогини Австрии, королевы Чехии и Венгрии Марии Терезии (1717–1780), способствовал формированию и успешному развитию Венской научной школы офтальмологии под руководством ее основателя – профессора Георга Йозефа Беера (1763–1821). Венская школа в свою очередь заложила научные основы офтальмологической школы Санкт-Петербурга.

Свой вклад в развитие офтальмологии и смежных наук (физиологии зрения, оптики) внесли не только врачи, но и ученые, работавшие в Санкт-Петербурге в XVIII в. Среди них Д. Бернули (1700–1782), А. Галлер (1708–1777), И.В. Гете (1749–1832), ставшие почетными членами Санкт-Петербургской академии наук, великий М.В. Ломоносов (1711–1765) и другие. Помимо врачей и ученых, постоянно живших и работавших в Санкт-Петербурге, здесь временно практиковали разные окулисты, известные у себя на родине, но не всегда получавшие разрешение Медицинской канцелярии на проведение медицинской практики в России. Среди временно практиковавших врачей были профессор И. Гильмер (1751), «окулист и оператор короля обоих Сицилий» Ф. Тадини (Felice Tadini) (1760-е) и другие. Ф. Тадини считается автором первых разработок по имплантации интраокулярных линз в глаз человека вместо удаленного хрусталика. Однако первые опыты имплантации таких линз были неудачны. Среди приезжих медиков, сдавших экзамен и получивших разрешение Государственной Медицинской канцелярии, известен окулист И. Масснер (1762), целительница Ф. Байнитович и другие.

В период правления императрицы Екатерины II в России был принят ряд документов, направленных на развитие медицины и медицинского образования в стране. В 1763 г. состоялся важнейший именной указ Сенату «Об учреждении Коллегии медицинского факультета». Медицинская канцелярия, учрежденная при Петре Великом, теперь была преобразована в Государственную медицинскую коллегию. Проводимые в стране государственные реформы затронули и военно-врачебное образование. В 1786 г. Санкт-Петербургские школы при Адмиралтейском и Военно-сухопутном Генеральных госпиталях были преобразованы (объединены) в Главное врачебное училище. Чуть ранее, 08 ноября 1783 г., последовал Высочайший указ Екатерины II, данный Государственной Медицинской коллегии: «Об учреждении Хирургической школы, за Калининским мостом состоящей». Позднее в 1802 г. эта высшая школа (институт) была присоединена к Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии (МХА). В число первых преподавателей этой школы

вошел ученик известного венского хирурга, анатома и офтальмолога Й. Барта (J. Barth, 1746–1818) – барон Йозеф Якоб Моренхайм (Моренгейм; Joseph Jacob von Morenheim, 1756–1797), доктор медицины и хирургии, акушер, окулист и лейб-медик. Его учитель Йозеф Барт был лейб-окулистом императора Священной Римской Империи, эрцгерцога Австрии, короля Германии, Чехии, Венгрии и сына Марии Терезии – Иосифа (Йозефа) II (Joseph II; 1741–1790), посетившего Санкт-Петербург в 1780 г. по приглашению Екатерины II и оставившего лестные отзывы о Генеральных госпиталях.

Крестной матерью Й.Я. Моренхайма, родившегося в Вене в семье гоф-медика, была эрцгерцогиня Австрии, королева Чехии и Венгрии Мария Терезия [4], которая заботилась о процветании наук и искусств и состояла в добрых отношениях с российской императрицей. Указ Екатерины II от 1 сентября 1783 г. гласил: «Бывшаго в Римско-Императорской службе оператора и лекаря Иосифа Моренгейма, по искусству его в повивальном деле и в лечении глазных и других болезней, приняв в службу нашу профессором того дела и лекарем..., повелеваем употребить с пользой, как в рассуждении лечения, так и преподавания лекций...» [23]. По этому указу Моренхайму поручалось читать лекции по акушерству и офтальмологии во всех Санкт-Петербургских госпитальных школах на латинском и немецком языках и оперировать больных. По другим данным, И. Моренхайм вскоре отказался от чтения теоретических лекций и ограничился только лечением больных в Калининской больнице, при которой и была создана одноименная Медико-хирургическая школа (школа за Калининским мостом) [24]. Основным результатом деятельности Й.Я. Моренхайма в Санкт-Петербурге явилось создание родильного госпиталя с повивальной школой при нем.

С 1797 г. лекции по офтальмологии (окулистике), включенной в курс хирургии, читал на русском языке ученик Й.Я. Моренхайма и выпускник Медико-хирургического института (школы) за Калининским мостом Иоганн Петер Буш (Johannes Busch, 1771–1843). Впоследствии (1800–1833) он стал основателем и руководителем первой российской хирургической школы в Санкт-Петербургской МХА. В основу программы обучения этой школы, как и всей программы МХА, были заложены принципы практического обучения врача у постели больного и у операционного стола. Первоначально И.Ф. Буш читал лекции по хирургии в училище Кронштадтского Адмиралтейского госпиталя (с 1791), и самая первая лекция молодого преподавателя была посвящена именно глазным болезням («О глазе и слезном свище»). Последующий курс лекций И.Ф. Буша охватывал диагностику, консервативное и оперативное лечение глазных болезней. В 1809 г. вышло в свет трехтомное «Руководство к преподаванию хирургии» И.Ф. Буша на русском языке. Вторая и третья части этого труда включали в себя материалы по офтальмологии.

До выделения офтальмологии в отдельную учебную дисциплину и до учреждения самостоятельной

кафедры в МХА (1818) лекции и практические занятия по этому предмету во всех госпитальных школах и в Главном врачебном училище были включены в общий курс хирургии. В Санкт-Петербургском Главном врачебном (Медико-хирургическом) училище с 1794 г. курс теоретической и практической хирургии с курсом офтальмологии (окулистики) преподавал другой видный хирург профессор Я.О. Саполович (Я.О. Сапалович, 1760–1830) – выпускник госпитальной школы при Санкт-Петербургском Генеральном сухопутном госпитале, доктор медицины и хирургии. Согласно установленным правилам, профессора и преподаватели Главного врачебного училища обязаны были ежемесячно подавать рапорты в Государственную Медицинскую коллегию о прочитанных ими лекциях и проведенных практических занятиях. В своем рапорте от 9 марта 1796 г. профессор Я.О. Саполович указал, что в разделе глазных болезней учащимися была подробно изучена *cataracta, extraction cataracta* [11]. К тому времени Я.О. Саполович уже был членом Государственной Медицинской коллегии.

В связи с реформой и развитием медицинского образования в России для фундаментальной подготовки и самостоятельной работы будущих врачей-офтальмологов, помимо лекций и практических занятий, необходима была учебная литература, прежде всего на русском языке, потребность в которой к концу XVIII в. значительно возросла. С развитием научной медицины древние травники, лечебники и врачебники во многом явно устарели и требовали замены. Медицинская литература должна была соответствовать своему времени.

В 1798 г. в Москве вышел в свет учебник на русском языке «Славнаго Германа Бюргера Публичные лекции о глазных болезнях, как-то: о песьем ячмене, воспалении век, фистулах, загноениях, мельканиях являющихся перед глазами, о искрах кажущихся в здоровом глазе, о темной воде, о бельме, о тупом зрении, о дальновидности, близорукости, косости и о многих других примечания достойных предметах, между коими можно видеть способы к сохранению не оцененнаго органа зрения, и многия примечания, достойныя любопытства не только для упражняющихся во врачебной науке, но и для всякаго, желающаго снизить хорошее понятие о болезнях глаз. В трех частях, с чертежами». Эти знаменитые «Публичные лекции о глазных болезнях...» Г. Бурхааве были переведены на разные европейские языки, впоследствии неоднократно издавались за рубежом и стали настольной книгой нескольких поколений врачей-окулистов.

Как видно из названия, лекции охватывают самые разные заболевания органов зрения. В них Г. Бурхааве подробно рассматривает причины глазных болезней и происходящие процессы с точки зрения анатомии, физиологии, офтальмологии, оптики, физики, рекомендует методы лечения и приводит многочисленные конкретные примеры из своей богатой медицинской практики, указывает на опыт других врачей. Книга состоит из 3 частей (26 глав). Большое внимание

уделено воспалительным заболеваниям глаз, катаракте, известной еще медицине древнего Египта, древней Греции и Рима, которой посвящена глава IV «О бельме» 2-й части книги. Г. Бурхааве подробно описывает признаки и виды катаракты, причины ее возникновения, разные теории и методы лечения этого заболевания, ссылаясь на древних и современных авторов (К. Цельс, Метрежан, Делагир, Гильдан и др.). Говоря о консервативных методах лечения, он пишет, что «от сих лекарств успеха ожидать едва ли можно», применять же их рекомендует с осторожностью [1].

Основным методом лечения катаракты был признан хирургический. Говоря о том, насколько древние в этом искусстве преуспели, Г. Бурхааве указывает на сочинение древнеримского ученого-энциклопедиста Авла Корнелия Цельса (*Aulus Cornelius Celsus*, ок. 25–30 гг. до н. э. – 45–50 гг. н. э.) – автора научных трудов по философии, риторике, военному делу, медицине, «ибо там операция сия описана столько обстоятельно, что ныне даже ничего прибавить не можно...», из чего видно, сколь давно сия наука пришла в совершенство» [2]. В древности медицина считалась частью философии, и многие философы были сведущи в медицине (Пифагор, Демокрит, Гиппократ, впервые отделивший врачебную науку от философии). Г. Бурхааве приводит подробное описание хирургической операции катаракты по К. Цельсу и предоперационное обследование больного. В то время эта операция сводилась к придавлению (нисдавлению, оттягиванию) катаракты. Причину снижения зрения до слепоты при катаракте Г. Бурхааве точно видит в помутнении хрусталика. Важно удалить бельмо («пристойно вынуть»), чтобы восстановить зрение: «Если хрусталец сделается мутного цвета... без всякой иной в глазе перемены, то сие называется истинным бельмом, и оно излечимо»; «Всякое бельмо бывает в хрусталеке...»; «Ясность зрения зависит от хрусталика» [3]. Столь же точные наблюдения, замечания и разъяснения автора приведены и о других заболеваниях глаз, в том числе о близорукости, дальновидности и коррекции зрения «через стекла» (очки) (ч. 3, главы 5, 8, 9).

«Публичные лекции о глазных болезнях...» Г. Бурхааве на русском языке в переводе В. Титовича были отпечатаны в типографии Московского университета, учрежденного в 1755 г., на медицинском факультете которого изучали глазные болезни. Сведения по офтальмологии на этом медицинском факультете, приступившем к преподаванию «врачебных наук» в 1764 г., в то время были включены в программу разных учебных дисциплин и распределены на лекциях между профессорами анатомии, физиологии, патологии, терапии, хирургии и практической медицины.

Учебник Г. Бурхааве стал первым в России полным руководством по глазным болезням на русском языке. Книга была опубликована 31 декабря 1798 г. (130 лет со дня рождения доктора Г. Бурхааве). Большинство точных медицинских наблюдений и выводов авторитетного и знаменитого профессора актуальны и по сей день, несмотря на весьма почтенный возраст их

автора – 31 декабря 2018 г. (по старому стилю) исполнилось ровно 350 лет со дня рождения славного Германа Бурхааве.

За несколько дней до издания «Публичных лекций о глазных болезнях ...» в России, 18 декабря 1798 г. Главное врачебное училище при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга получило официальное название «Медико-хирургическая академия», была расширена программа обучения, резко увеличился спрос на учебные пособия.

1 февраля 1798 г. «Киевской губернии Врачебной управы акушер медицины Доктор Афанасий Масловский» закончил перевод на русский язык другого признанного во всей Европе сочинения о заболеваниях глаз известного австрийского врача «Иосифа Якоба Пленка хирургии доктора, также хирургии, анатомии и повивального искусства публичного в Буденском [Budensi] университете профессора» – «Наука о глазных болезнях» [12]. Рукопись-перевод А. Масловского на русском языке этого сочинения Й.Я. Пленка «Doctrina de morbis oculorum» («Учение о глазных болезнях», «Наука о глазных болезнях») в настоящее время хранится в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге. Последний запрос исследователей на этот документ поступил в фонды РГИА в апреле 1959 г. К сожалению, за прошедшие с тех пор 60 лет этим сочинением Й.Я. Пленка больше никто не заинтересовался.

Йозеф Якоб фон Пленк (Joseph Jakob von Plenck, 1738–1807) – ученый-медик, военный врач, главный армейский хирург, доктор медицины и хирургии, ординарный профессор Медико-хирургической Йозефинской академии (Вена), а также Баденского университета. В 1770 г. по указу эрцгерцогини Австрии Марии Терезии он был назначен профессором университета Трнавы, затем перешел в Будапештский университет. Й.Я. Пленк, родившийся 28 ноября 1738 г., через два месяца после кончины своего великого предшественника (Г. Бургааве скончался 23 сентября 1738 г.), был признанным автором фундаментальных сочинений и учебных пособий в разных областях медицины и пользовался большим авторитетом в европейском медицинском сообществе. Однако в России он известен меньше. В конце XVIII – начале XIX в. был издан ряд его трудов на русском языке: «Врачебные наставления о любострастных болезнях, кои приключаются в разных частях человеческого тела» (Императорская академия наук, 1790 г., перевод Н.М. Амбодика), «О строении частей человеческого тела, или первыя черты анатомии» (М., 1796 г., перевод И. Двигубского), «Начальные основания повивального искусства» (М., 1796 г., перевод Н. Дьякова), «Избранные предметы относительно судебной медико-хирургической науки: заключающие в себе розыски врачебно-судебные...» (СПб, 1799 г., Иждивением Государственной Медицинской коллегии), «Игрология, или химико-физиологическая наука о соках человеческого тела, показывающая качества, составныя начала и пользу оных» (СПб, 1800 г., перевод П.А. Загорского) и другие сочинения.

Книга (сочинение) профессора Й.Я. Пленка «Doctrina de Morbis Oculorum» неоднократно издавалась за рубежом (1777, 1783, 1796, ... 2011 гг.) на латинском, немецком, итальянском языках. Издания на русском языке нам обнаружить не удалось. Посвящая свой перевод этой книги «Медицинской коллегии главному директору Алексею Ивановичу Васильеву» (1742–1807; директор: 1793–1804) как знак «глубочайшего почтения и преданности» перед его заслугами в организации медицинско-делового и развитии врачебного образования в России, А. Масловский пишет: «Подлинно немного, а особливо на российском языке, полезных о сем предмете сочинений, о коем сие в целой Европе одобренное, я, преложа на российский язык, по благородству содержания, осмелился посвятить Вашему Высокопревосходительству, яко Российского врачебного факультета меценату» [13]. Можно отметить не только «благородство содержания», но и ясность изложения этого сочинения Й.Я. Пленка.

В авторском предисловии к своей книге Й.Я. Пленк выразил сожаление, что столь благородному органу чувств врачебная наука долгое время не уделяла должного внимания и не занималась глазными болезнями, которые были преданы в руки невежд и шарлатанов, пока, наконец, лучшие ученые мужи не обратили свое пристальное внимание на эту проблему и не посвятили ей научные труды. Автор приводит имена известных хирургов-офтальмологов XVIII в. Между «преславнейшими сими мужами первые суть»: Бартыш, Сент-Ивес (Saint-Yves, Charles de, 1667–1736), Боергав (Hermann Boerhaave, 1668–1738), Петит (Petit, Jean-Lois, 1674–1760), Жак Давизель (1696–1762) – французский ученый-медик, лейб-окулист короля Людовика XV, разработавший, применивший и опубликовавший технику новой хирургической операции по удалению катаракты – экстракцию (после неоднократных усовершенствований и внедрения новых медицинских технологий такая операция проводится по настоящее время), Одемус, Жакин, Рихтер и другие.

В своем труде Й.Я. Пленк не совершил научных открытий и не скрывает этого: «Я не только не таю, но еще с благодарностию признаю, что шел по стопам сих великих мужей и их же предложил лечение», выбрав наилучшие достижения, исключив «сомнительное и опасное». Его цель – «привести в порядок», проанализировать и систематизировать веками накопленный богатый опыт, научные знания, практические медицинские наблюдения, предложить наиболее эффективные методы лечения на основе исследования и обобщения трудов лучших врачей-офтальмологов мира.

В сочинении Й.Я. Пленка описаны 118 заболеваний глаз и методы их лечения. Материал книги строго систематизирован. Каждый раздел книги посвящен проблемам той или иной патологии зрения: «болезни бровей; болезни ресниц; болезни век; болезни слезных проходов; болезни плены прирослой; болезни роговой плены; болезни глазного яблока; болезни радуги; болезни водяной влаги; болезни хрустальной

Портрет Феликса Тадини (Felice Tadini), «окулиста и оператора короля обоих Сицилий». 1761–1762. Худ. Франческо Фонтебассо (Francesco Fontebasso). (ГРМ, Санкт-Петербург)

влаги; болезни стекляннй влаги; болезни плены сеточной или зрения» [14]. Порядок описания болезней «каждой части глаза» соответствует анатомическому положению этих частей. В XVIII в. глазные болезни разделяли на общие, к которым относились различные воспаления глаз, вызванные другими заболеваниями человека, и «собственные, ... кои только в глазах бывают». Основным методом лечения в офтальмологии тогда был хирургический, терапевтический метод отставал. В каждой главе книги автор приводит подробное описание и основные признаки различных видов патологии органов зрения, указывает основные причины заболеваний глаз, предлагает наиболее эффективные методы лечения, известные к концу XVIII в.

В разделе «Болезни глазного яблока» наряду с другими заболеваниями выделен рак глаза – *carcinoma*, основной причиной которого в то время считалось «отложение ракового яда к глазным плевам» [15]. В начальной стадии заболевания применяли известные тогда терапевтические методы лечения, на более поздних стадиях – только хирургический метод, за исключением последней стадии рака, когда «операция бесполезна». Указаны хирургические инструменты, положение больного, лекаря (хирурга) и его помощника, описана сама операция и конкретные действия хирурга [16].

После удаления пораженного органа зрения и заживления раны, следовало «вправить художественный глаз» [17]: «Приправление художественного глаза есть приноровление под веки стекляннй или золотой с подмалеваннм глазом бляшки, чтобы скрыть не пригожесть уничтоженнго глаза» [18]. Й.Я. Пленк

дает описание искусственного глаза: «Вещество сих глаз есть стекло или золото, и каждое должно быть наведено финифтью [эмаль] и подмалевано. Фигура художественного глаза должна соответствовать величине, выпуклости и цвету радуги другога еще здороваго глаза. Глаза стекляннне дешевы, но удобно ломаются, и нельзя так хорошо подмалевать, притом и терпугом [напильник, рашпиль], ... подпиливать невозможно. Глаза золотые дороги, но и не ломаются, лучше подмалевываются, и можно терпугом хорошенко приправить». Протезирование, санитарная обработка и техника установки искусственного глаза в то время заключалось в следующем: «1. Поднявши верхнюю веку, и художественный глаз послюнивши, как можно способнее под оную вложить. 2. Потом нижнюю веку несколько отвернуть наружу, а художественный глаз вниз под нижнюю веку пододвинуть, и в хорошем положении укрепить» [19]. Здесь уместно вспомнить Ф. Тадини (Felice Tadini) и его портрет (Государственный Русский музей – ГРМ, Санкт-Петербург) работы художника Ф. Фонтебассо (Francesco Fontebasso), на котором Ф. Тадини в правой руке держит «художественный» глаз, а левой указывает на него. Ф. Тадини прибыл в северную столицу России в 1760 г. «для помощи своим искусством бедным и богатым людям».

В главе «Болезни хрустальной влаги» большое внимание уделено катаракте: «Полуда есть слепота, которая от непрозрачности хрустальной влаги... происходит». Дано подробное описание особенностей этого заболевания в зависимости от месторасположения катаракты, ее состояния, цвета, величины, зрелости, времени развития, происхождения. В числе причин возникновения катаракты указаны воспаление и другие заболевания глаз, ранение, травмы, ожоги глаз, сильное перенапряжение глаз, яркий свет, «лета старостные» и другое. Основными методами лечения катаракты являлись придаление, «вынимание» (удаление) и лекарства, однако уже тогда было хорошо известно, что «лекарства весьма редко бывают в состоянии разрешить непрозрачность...» [20]. Й.Я. Пленк упоминает, что хирургическое лечение катаракты «есть самодревнейшая операция, Галену уже известная». Римский врач и естествоиспытатель Клавдий Гален (ок. 130 г. ок. 200 г.) в своих трудах систематизировал и обобщил опыт античной медицины. Гален является автором первого анатомо-физиологического описания целостного организма, он объявил анатомию фундаментом хирургии. Упоминается известный врач XVIII в. Ж. Давиэль, разработавший новую технику операции по удалению полуды. Й.Я. Пленк приводит показания и противопоказания к операции, описывает подготовку больного, положение лекаря и его помощника, хирургические инструменты («игла полудная сл. [славного] Моренгайма есть наилучшая»), дает подробную пошаговую инструкцию хирургу и рекомендации послеоперационного содержания и ухода за больным [21].

В главе «Болезни плены сеточной или зрения» описаны различные виды «недозорчивости» (осла-

бленного зрения) и возможные причины этого. Для укрепления сетчатки глаз рекомендовано воздерживаться от чрезмерно яркого освещения, пользоваться зелеными очками, в интерьере использовать оттенки зеленого цвета, «ибо зеленый цвет укрепляет глаза», в то время как черный сетчатку ослабляет, для работы и чтения также лучше использовать зеленое стекло. В числе причин ослабленного зрения Й.Я. Пленк указывает «недозорчивость от слабости всего нервного состава», когда требуются общеукрепляющие и «сердцеободрительные» средства. Наряду с другими известными нарушениями зрения упоминается «недозорчивость старостная», когда «лечение коренное есть невозможное». В конце книги приведен перечень применявшихся в то время лекарственных средств, приготовленных на основе растительного сырья [22].

Несмотря на ограниченное число доступных в России XVIII в. научных трудов по офтальмологии выдающихся европейских врачей и ученых, благодаря своему высокому качеству эти работы внесли существенный вклад в подготовку российских специалистов.

Изучение истории медицины и научных трудов известных врачей-офтальмологов доказывает, что этот раздел мировой медицины к концу XVIII в. достиг немалых успехов. Однако глазные болезни долгое время относились к разделу хирургии, терапевтические методы лечения развивались значительно медленнее. Развитие офтальмологии во многом зависело от достижений других точных наук – физики, химии, оптики, математики. Ряд мировых научных открытий, развитие и совершенствование производства линз и оптических приборов, необходимых в офтальмологии, выделение офтальмологии в самостоятельную научную и учебную дисциплину способствовали повышению уровня подготовки врачей и дальнейшим успехам в лечении глазных заболеваний. Точные знания о строении человеческого глаза, изучение анатомии и физиологии зрения, выявление причинно-следственных связей возникновения различных заболеваний глаз, изучение природы и локализации катаракты, разработка и внедрение метода экстракции катаракты наряду с накопленным практическим опытом способствовали успешному развитию не только хирургических, но и терапевтических методов лечения в офтальмологии.

В начале XIX в. в России при наличии широкого распространения различных заболеваний глаз был острый недостаток в квалифицированных врачах-офтальмологах. 23 сентября 1818 г. состоялся Высочайший Рескрипт императора Александра I об учреждении первой в России кафедры окулистики при Санкт-Петербургском отделении МХА. Рескрипт был адресован на имя министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицина, который являлся доверенным лицом императора. Возглавляемое им министерство состояло из двух департаментов: департамента духовных дел и департамента народного просвещения (1817–1824), последнему из которых в 1818 г. подчинялась МХА. По Высочайшему указу ор-

динарным профессором на кафедре окулистики МХА был определен «доктор медицины и хирургии надворный советник Руби» Joseph Hruby: Иосиф (Йозеф) Эрнст Груби (1785–1834) – австрийский врач (ученик основателя Венской научной школы офтальмологии – венского окулиста Й. Беера), доктор медицины и хирургии (1817), доктор богословия и философии, лейб-окулист (1820).

Высочайший Рескрипт был дан по представлению Президента МХА Я.В. Виллие и по прошению самого доктора И.Э. Груби. 21 августа 1818 г. Я.В. Виллие писал князю А.Н. Голицыну, что в армии «находится великое множество людей, одержимых глазными болезнями, пользование коих не доведено еще у нас до того совершенства, в каком оно находится в других государствах». В то время на медицинских факультетах многих европейских университетов уже существовала специальная подготовка врачей-офтальмологов. Я.В. Виллие просил министра о содействии в учреждении кафедры окулистики при МХА в Санкт-Петербурге, столь необходимой для подготовки квалифицированных российских офтальмологов [10]. Первое время, за неимением специального здания, по распоряжению военного министра России П.П. Коновничина, клиника кафедры офтальмологии была расположена во 2-м отделении первой половины 2-го корпуса Военно-сухопутного госпиталя на Выборгской стороне, состояла из 3 комнат и относилась к ведению МХА. Для чтения лекций о глазных болезнях И.Э. Груби были отведены лекционные залы терапевтической и хирургической клиник МХА [10].

Учрежденная 23 сентября 1818 г. первая в России кафедра офтальмологии Санкт-Петербургской МХА положила начало систематической подготовке высококвалифицированных врачей-офтальмологов для армии, флота и гражданского населения России на твердой научной основе. Благодаря этому российская офтальмологическая школа с годами вышла на самые передовые рубежи и сегодня занимает одно из ведущих мест в мире в этой области медицины.

Литература

1. Бурхааве, Г. Славного Германа Бюергова Публичные лекции о глазных болезнях. В трех частях с чертежами; пер. В. Титовича / Г. Бурхааве. – М., 1798. – С. 142.
2. Бурхааве, Г. Славного Германа Бюергова Публичные лекции о глазных болезнях. В трех частях с чертежами; пер. В. Титовича / Г. Бурхааве. – М., 1798. – С. 146, 149 150.
3. Бурхааве, Г. Славного Германа Бюергова Публичные лекции о глазных болезнях. В трех частях с чертежами; пер. В. Титовича / Г. Бурхааве. – М., 1798. – С. 146, 159, 160, 164, 171, 172.
4. Воллензак, Г. Ранняя история сотрудничества Германии и России в области офтальмологии / Г. Воллензак, Ф. Мухамедьяров, Е. Иомдина // Росс. офтальмол. журн. – 2015. – № 1 – С. 104 (102–110).
5. Загоскин, Н.П. Врачи и врачебное дело в старинной России / Н.П. Загоскин. – М.: Либроком, 2017. – С. 31.
6. Загоскин, Н.П. Врачи и врачебное дело в старинной России / Н.П. Загоскин. – М.: Либроком, 2017. – С. 49.
7. Змеев, Л.Ф. Чтения по врачебной истории России: очерки истории русской медицины от первых времен до единодержавия Петра I / Л.Ф. Змеев. – М.: Ленанд, 2016. – С. 95, 210.

8. Змеев, Л.Ф. Чтения по врачебной истории России: очерк истории русской медицины от первых времен до единой державы Петра I / Л.Ф. Змеев. – М.: Ленанд, 2016. – С. 101.
9. Змеев, Л.Ф. Чтения по врачебной истории России: очерк истории русской медицины от первых времен до единой державы Петра I / Л.Ф. Змеев. – М.: Ленанд, 2016. – С. 59.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА) / Ф. 1294. – СПб., 1818. – Оп. 2. – Д. 170. – Л. 465, 467, 477.
11. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1796. – Оп. 1. – Св. 20. – Д. 16. – Л. 6.
12. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 2.
13. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 2 об.
14. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 5–10.
15. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 103.
16. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 104–106.
17. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 106, 108.
18. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 123.
19. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 124, 124 об.
20. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 127–135 об.
21. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 138–146.
22. РГИА / Ф. 1294. – СПб., 1798. – Оп. 11. – Д. 3. – Л. 171–173 об.
23. Чистович, Я.А. История первых медицинских школ в России: в 2 т. / Я.А. Чистович. – М.: Книговек, 2013. – Т. 2. – С. 91.
24. Чистович, Я.А. История первых медицинских школ в России: в 2 т. / Я.А. Чистович. – М.: Книговек, 2013. – Т. 2. – С. 91.

N.V. Milasheva, V.O. Samoilov

The science of eye diseases in Saint Petersburg in the XVIII century

Abstract. A brief overview of the state of Russian medicine of the XVII century is presented firstly. The main attention is paid to the treatment of eye diseases during the XVIII century and the influence of famous foreign doctors and scientists on the origin and formation of Russian ophthalmology and its scientific basis. Special attention is paid to the role of the outstanding Dutch doctor and world-famous scientist G. Burhaave, who was called «the teacher of the whole Europe», in the development of medicine and identification of ophthalmology as an independent section of medicine and as a special discipline. This contributed to the further development of ophthalmology not only in Europe but also in Russia. The important role of the Vienna ophthalmology school and its representatives, including G.Y. Beer, Y. Bart, J.Ya. Morenheim and others, is stated in relation to the formation of the Russian scientific school of ophthalmology, which was the successor of Vienna best traditions. Great attention is paid to scientific papers and textbooks on ophthalmology published in the XVIII century in Russian. We also studied the student book by G. Burhaave «Public lectures on eye diseases ...» that was the main textbook of the XVIII century for medical students throughout Europe and was published in Russia in 1798. We also analyzed the little-known in Russia handwritten document from the funds of the Russian State Historical Archive – an essay by the Austrian doctor of medicine and surgery Professor J. Ya. Plenka «Doctrina de morbis oculorum» («Doctrine of Eye Diseases») translated into Russian by the doctor of medicine A. Maslovsky (1798). A. Maslovsky dedicated the translation of this recognized in Europe scientific work to the Chief Director of the Medical College Baron A. I. Vasiliev. On September 23, 1818, according to the Highest Order of Emperor Alexander the I the first department of optics in Russia was established at the Saint Petersburg branch of the Medical and Surgical Academy with the approval of doctor of medicine and surgery I. E. Grubi in the position of full professor.

Key words: Russian ophthalmology of the XVIII century; the role of G. Burhaave in medicine; Vienna scientific school of ophthalmology and its influence on Russian medicine; work by J. Ya. Plenka («Doctrine of Eye Diseases»); scientific papers and textbooks on ophthalmology published in the XVIII century in Russia; order on the establishment of the first department of ophthalmology in Russia (1818).

Контактный телефон: +7-921-427-43-20; e-mail: vmeda-nio@mil.ru